

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.392.04, СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО», МИНОБРНАУКИ РОССИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ СТЕПЕНИ ДОКТОРА ФИЛОСОФСКИХ НАУК

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 12.04.2024 №77

О присуждении Пеннер Регине Владимировне, гражданке Российской Федерации, ученой степени доктора философских наук.

Диссертация «Цифровая идентичность как новая форма социального признания» по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия принята к защите 09.01.2024 г. (протокол заседания № 76) диссертационным советом 24.2.392.04, созданным на базе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (Минобрнауки России, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, приказ № 105/нк от 11.04.2012).

Соискатель Пеннер Регина Владимировна, 5 июня 1989 года рождения, работает доцентом на кафедре философии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», Минобрнауки России.

Диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук «Феномен современного сериала в контексте дискурсов о свободе человека» защитила в 2015 году в диссертационном совете Д 210.020.01, созданном на базе ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств».

Диссертация выполнена на кафедре теоретической и социальной философии ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Минобрнауки России. В период подготовки диссертации соискатель обучалась в докторантуре ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия (01.07.2022 — по настоящее время).

Научный консультант – доктор философских наук, доцент Тихонова Софья Владимировна, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», профессор кафедры теоретической и социальной философии.

Официальные оппоненты:

Чернавин Юрий Александрович, доктор философских наук, профессор, ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», профессор кафедры философии, социологии и истории;

Храпов Сергей Александрович, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева», и.о. заведующего кафедрой философии, культурологии и социологии;

Платонова Светлана Ипатовна, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет», профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва) – в своем положительном отзыве, подписанном Шулятьевой Диной Владимировной, канд. филос. наук, доцентом, зам. руководителя Школы философии и культурологии, подготовленном Николаи Федором Владимировичем, д-ром филос. н., профессором Школы философии и культурологии, указала, что диссертация Пеннер Р.В. является самостоятельным, законченным, квалификационным исследованием, в котором решается актуальная научная задача. Ее выводы обладают теоретическим и практическим значением. Диссертация соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия.

Соискатель имеет 145 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 58 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 22 работы. Общий объем 36,5 п.л. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах. Наиболее значимые работы по теме диссертации: Пеннер Р.В. *Ab offline in online et retro offline: социально-философская интерпретация цифровой идентичности* // *Цифровой учёный: лаборатория философа*. 2023. Т. 6. № 1. С. 6-15. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-6-15; Пеннер Р.В. М. Маклюэн: между медиумом и медиатизацией // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 277–281. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-277-28>; . Пеннер, Р.В. *Интерсубъективность в социально-гуманитарных дискурсах* // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2023. № 1(471). С. 48-52. DOI 10.47475/1994-2796-2023-10106; Пеннер, Р. В. *Нормативное в цифровом* / Р. В. Пеннер // *Logos et Praxis*. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 11-17. – DOI 10.15688/lp.jvolsu.2023.1.2.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы: вед. науч. сотрудника сектора теории познания Института философии РАН д-ра филос.н., доцента Труфановой Елены Олеговны; профессора кафедры философии науки и техники ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» д-ра филос. н. Шиповаловой Лады Владимировны; зав. кафедрой

философии ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет» д-ра филос.н., доц. Иванова Андрея Геннадиевича; зав. кафедрой философии и культурологии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» д-ра филос.н., проф. Борисова Сергея Валентиновича; проф. кафедры гуманитарных наук и технологий ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» д-ра филос.н., доцента Шлякова Алексея Владимировича; директора Высшей школы общественных наук Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» д-ра культурологии, доцента Лисенковой Анастасии Алексеевны.

По мнению д-ра филос.н. Труфановой Е.О., положения, выносимые на защиту, лучше было бы сформулировать более кратко и емко, продемонстрировав «более выпукло» оригинальный вклад самого диссертанта; автор в автореферате не уточняет различий между употребляемыми терминами «агент», «актор» и «актант»; представляется неверным использование понятия «субъект» по отношению к нечеловеческим агентам в цифровой среде, а также утверждение о том, что подобные агенты вступили в «социальную борьбу за признание наравне с классическими «субъектами».

Д-р филос.н. Иванов А.Г. указывает, что в 6-м положении, выносимом на защиту, автор фактически не делает различия между медиатором и посредником, дистанцируясь от определений Б.Латура, что является поводом для дискуссии; а также следовало бы сделать некоторые положения, выносимые на защиту, более компактными (2,3,11,12); а в заключительной главе сосредоточиться на практиках реализации цифровой идентичности.

По мнению проф. Борисова С.В., требуют уточнения вопросы: 1) возможна ли какая-то информация вне субъекта? 2) как автор определяет понятие «субъектность»: имплицитно или эксплицитно?

В отзыве д-ра филос.н. Шлякова А.В. сформулированы уточняющие вопросы: 1) если в состоянии интерсубъектности осуществляется трангрессия «Я», то можно ли в случае потери топологической (пространственной) устойчивости, определенности «Я» говорить о формировании адекватной поведенческой модели, каков в таком случае критерий адекватности, и будет ли одна из частей пары «Я-субъект» симулятивной, фантомной; 2) имеет ли социальное признание различные степени легитимности и значимости: признание Другим (Я-Ты) и признание Другими (Я-Они)? Есть ли различие в признании близкими и дальними, врагами и друзьями, авторитетными и некомпетентными Другими? Нетократами и консьюмтариатом (по Александру Барду); 3) какие формы отношений могут возникать при столкновении «реальной» идентичности и «цифровой идентичности» одного субъекта? Солидарность, конкуренция, мирное сосуществование, нейтралитет, и исследовались ли они автором; 4) рассматривал ли автор феномен цифровой идентичности в иммортологическом аспекте, как «обессмерчивание», как способ «обмана смерти».

Д-р культурологии Лисенкова А.А. отметила, что хотелось бы более полно осветить взаимосвязь понятий субъекта-агента-актанта, как акторов новых форм взаимодействия в цифровой среде.

В отзыве д-ра филос.н. Шиповаловой Л.В. замечаний нет.

Во всех отзывах отмечается актуальность и новизна исследования, дается высокая оценка полученных результатов, указываются теоретическая и практическая значимость работы, а также подтверждается соответствие диссертации требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, и указывается, что её автор, Пеннер Р.В., заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высокими достижениями в соответствующей области науки и наличием у них публикаций по проблематике исследования. Официальные оппоненты и ведущая организация не имеют совместных проектов и совместных публикаций с соискателем.

Диссертационный совет считает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана авторская концепция цифровой идентичности как социально-технологического конструкта, который, с одной стороны, указывает на единство социального субъекта и его цифровых следов, с другой стороны, на растущую в цифровом контексте значимость социальных ролей различных актантов;

предложено и обосновано новое направление социально-философского исследования социального признания, выступающего в качестве контекста осмысления классического субъекта социальных практик, природа которого утверждается в видении и последующем признании его Другим, и нового социального актанта, не обладающего человеческой природой;

доказано, что в цифровую эпоху медиа выступают ключевым медиатором между социальными субъектами и актантами, что медиатехнологии оказывают комплексное влияние на человека как субъекта социальных практик, через человека медиатехнологии перекраивают социальную ткань, внося изменения в темпоральные практики, практики коммуникации, памяти и власти;

введена авторская трактовка понятия цифрового субъекта, согласно которой цифровой субъект занимает промежуточное положение между реальным человеком и информационными данными о нем, а также обозначает феномен, связанный с механизмами информационного контроля, специфическими практиками наблюдения за социальными субъектами и культивацией определенных моделей поведения.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны положения, обосновывающие нетранспарентность перехода социальных субъектов и агентов в цифровую среду, выражающуюся в проблемном вопросе о границе, где

заканчивается непосредственно социальный субъект и начинается его цифровая / информационная копия, которая со временем обретает определенную автономию в сети интернет;

применительно к тематике диссертации использованы концептуальные идеи А. Хоннета, М. Маклюэна, Й. ван Дийк, О. Горюновой и др., формирующие смысловую матрицу текста;

изложена авторская интерпретация референтно-проекционных отношений между социальным субъектом и его цифровыми дубликатами на примере цифрового двойничества;

раскрыты ключевые аспекты теорий Франкфуртской школы и конкретно теории социального признания А. Хоннета в связи с концептуализацией цифровой идентичности;

изучена взаимосвязь концептов субъектности, агентности, акторности и актантности сквозь теоретико-методологическую призму постгуманистической и акторно-сетевой теорий, объектно-ориентированной онтологии;

проведена модернизация концепта идентичности как социального феномена, указывающего на сохранение и воспроизводство единства ценностей, самосознания и деятельности субъекта в контексте трансформации внешнего мира, а также методологии философского исследования.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны теоретические материалы, которые были внедрены в учебный процесс для создания учебных и специальных курсов по социальной и политической философии (в том числе, курсы «Цифровая политика и электронное государство», «Этика социальных медиа и селфбрендинг», включенных в учебный план направления 47.04.01 Философия (профиль «Цифровое общество и технологическая этика» в ЮУрГУ);

определены возможности применения постантропологического и антропоморфического подходов в прочтении идентичностей актантов-нечеловеков в исследовании феномена социального признания в цифровом обществе;

создана модель диалогических отношений между классическим социальным субъектом и его неклассическими технологическими продолжателями, которое возможно использовать для образовательных программ по цифровой грамотности.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория автора построена на достоверных и верифицируемых научных фактах, в том числе, на проверенных результатах классических и авторитетных трудов по социальной и политической философии, медиа- и цифровой философии;

идея базируется на обобщении опыта социально-философских исследований в области изучения социальной идентичности и медиа на основе анализа феноменов цифровой субъектности, актантности и агентности с применением количественной методологии, контент-

анализа и метода поисковых запросов;

использованы актуальные и новейшие исследования в истории западной философии, относящиеся к теме диссертации (А. Хоннет, М. Маклюэн, Й. ван Дийк, Р. Брайдогги, Б. Латур, Г. Харман, Я. Богост, К. Шваб, М. Кастельс, М. Уорк, Ш. Зубофф и др.);

установлено, что положения и выводы обладают научной новизной, а результаты, самостоятельно полученные автором, согласуются с тенденциями исследований в области социальной и политической философии;

использованы современные методы анализа феноменов социальной идентичности, субъектности, качественного и количественного анализа цифрового, а также философских концепций социального признания.

Личный вклад соискателя состоит в создании полного текста рукописи диссертации, в формировании концептуального и методологического плана исследования, формулировке тезисов и выводов, личном участии в апробации результатов исследования (58 авторских публикаций и 18 докладов на конференциях различного уровня).

В ходе защиты были высказаны следующие критические замечания. В отзыве ведущей организации в качестве недостатков (в основном, технических) указывается, что 1) автор не всегда четко работает с понятиями и иногда использует не вполне понятные метафоры, включая не очень распространенные кальки с английского; 2) обзор работы К. Шваба представляется «несколько избыточным, как и некоторые другие историко-философские сюжеты»; 3) возможно, требует корректировки формулировка задачи 3 «на основе наукометрического анализа выявить узловые проблемы, связанные с идентичностью как социальным феноменом», так как подобная линия анализа требует более детализированной и развернутой аргументации; 4) в тексте диссертации присутствуют огрехи в техническом оформлении ссылок и библиографического списка; 5) автору рекомендуется публиковаться в профильных и известных в философском сообществе журналах. Помимо этого в отзыве указан ряд вопросов: 1) распадаются ли под влиянием цифровизации старые формы идентичности или новая цифровая идентичность как-то переплетается с ними/накладывается/сосуществует/вытесняет их? Есть ли какие-то маркеры, позволяющие разграничить «старые» и «новые» (цифровые) формы идентичностей? 2) Можно ли разграничить или типологизировать наиболее распространенные формы цифровой идентичности? Формируются ли наиболее устойчивые формы идентичности в эл. почте и мессенджерах, контекстной рекламе и соцсетях? 3) Хотелось бы уточнить механизмы согласования методологических установок неомарксизма и АСТ. Позволяет ли концепция цифровой идентичности обозначить границы коллективных акторов в современном обществе или прежние социальные группы распадаются в условиях цифровизации?

По мнению официального оппонента Чернавина Ю.А., 1) концептуальность в работе носит «размытый» характер, ее элементы не сведены в единый блок, не сформулированы, возможно, как положение на защиту; помимо этого, стоило включить в название темы расширение «социально-философская концепция», что позволило бы сфокусировать внимание диссертанта на концепции, указывало на докторский уровень работы, исключало, например, социологическую или социально-психологическую трактовку темы; 2) задающая цели и задачи исследования связка «объект – предмет» временами оказывается на периферии размышлений автора; 3) при изложении позиций, существующих в литературе, при повествовании страдает проблемный подход, порой непрозрачны сильные и слабые стороны той или иной точки зрения, ограниченным оказывается выводное знание, затуманена позиция автора; остаются во многом не реализованными возможности философского инструментария: нуждаются в конкретизации и отшлифовке формулировки понятий социального признания, цифровой идентичности, определению их содержания, структуры, функций и т.д.

По мнению официального оппонента Храпова С.И., 1) в методологической базе диссертации следовало бы указать социокультурный и социально-онтологический подходы, которые фактически использовал диссертант; 2) новизна в п.4 эксплицирована недостаточно четко, антропологическая интенция в методологии автора подчас затемняет собственно социально-философский подход; 3) явно доминирует сугубо антропологический в осмыслении цифровой идентичности в системе социального познания, ответ на вопрос об изменении самой системы социального признания в условиях масштабирования цифровых инструментов идентификации позволило бы усилить в данном аспекте социально-онтологический подход; 4) диссертанту следовало бы более конкретно систематизировать позитивные и негативные перспективы масштабирования цифровой идентичности как формы социального признания и отразить в соответствующем положении, выносимом на защиту.

Официальный оппонент Платонова С.И. высказывает несколько замечаний: 1) если в цифровом обществе в борьбу за признание вступают объекты неантропоморфной природы, то обладают ли они чувством несправедливости и потребностью в любви, уважении и престиже, свойственным индивидам; 2) обзор имеющейся литературы по теме «идентичность» в МБД «Scopus» и на платформе e-library, который приведен в §3 1-й главы, а также анализ поисковых запросов ЭБ Мendeley по понятиям «цифровой объект», «цифровой агент» (§3 3-й главы), уместно было бы поместить в начало диссертации; 3) остается непонятным, что нового дает анализ таких информационных технологий как Интернет, больших данных, искусственный интеллект для решения целей и задач диссертационного исследования, и какое определение понятия «искусственный интеллект» дает автор; 4) определение понятия цифрового субъекта, приведенного в диссертации, является нечетким и размытым; 5) при рассмотрении природы человека в связи с

развитием техники и технологий (с.111) необходимо было уточнить, что у истоков формирования Института человека в 1989 году наряду с Б.Г.Юдиным, на которого ссылается диссертант, стоял И.Т.Фролов; 6) более удачным представляется перевод понятия «self-esteem» как «самооценка», а не «самолюбие», как перевел диссертант; 7) при упоминании взглядов Т.Г. Лешкевич следовало бы употреблять женский род.

Соискатель Пеннер Р.В. ответила на задаваемые ей в ходе заседания вопросы, согласившись с частью замечаний и приведя собственную аргументацию. На замечания ведущей организации Пеннер Р.В. ответила: 1) среди переводов на русский английского термина “contemporary” помимо «современный» также используются «новейший» и «одной эпохи»; т.к. контекстной рамкой диссертации выступила цифровая эпоха, то и термин «контемпоральный» оказался более уместным в сравнении с «современный»; по А. Тойнби замечание принято; 2) презентация сюжета К. Шваба о четвертой промышленной революции обоснована уточнением технико-технологического контекста, в котором возможно размышление о цифровом субъекте и цифровом двойнике; 3) одной из задач диссертации было продемонстрировать баланс между качественной и количественной методологиями; традиционно философия опирается на качественную методологию; по мнению диссертанта, преимуществом наукометрических данных выступает создание целостной картины исследуемого феномена (на примере социальной идентичности и некоторых цифровых феноменов), в то время как качественная методология уточняет конкретные специфические черты феномена; 4) и 5) замечания приняты. Помимо замечаний, которые были указаны в отзыве, Пеннер Р.В. ответила на вопросы: 1) под влиянием цифровизации сосуществуют старые и новые формы социальной идентичности, принципиальной чертой цифровой идентичности выступает перевод образа Я в информационный поток; поэтому в контексте цифровизации речь идет не только о самих социальных феноменах, но еще об их информационных копиях; 2) сфера IT как источник цифрового выступает наглядной иллюстрацией ускоряющегося времени, поэтому попытка нахождения именно устойчивых форм цифровой идентичности не входила в зону исследовательского интереса; 3) концепция цифровой идентичности позволяет обозначить границы коллективных акторов, точнее социальных сил, за ними стоящих, наиболее выпукло это представлено в идее класса векторалистов (М. Уорк); идеи умной толпы и цифрового субъекта, в свою очередь, проблематизируют не сами действия толпы и субъекта соответственно, но скрытые социальные силы, за ними стоящие.

На замечания официального оппонента Чернавина Ю.А. соискатель ответила, что: 1) замечание принято; 2) обращение к социальной динамике техники и технологий выступило «мостом» между двумя социально-философскими проблемами, классическими – о признании и идентичности, и контемпоральными – о функционировании этих феноменов в новых циф-

ровых реалиях; 3) в целом замечание принято, но количественная методология использовалась, прежде всего, для построения целостной картины.

На замечания официального оппонента Храпова С.И. соискатель ответила, что: 1) замечание принято; 2) в п. 4 новизны был преимущественно использован социально-технологический аспект, который выступил «мостом» между классическими социально-философскими феноменами, социальным признанием и идентичностью, и цифровой эпохой; 3) вопрос об изменениях социального признания в условиях масштабирования цифровых инструментов идентификации – это самостоятельная социально-философская проблема; в зоне исследовательского интереса были конкретные практики социальной коммуникации и идентификации, трансформировавшиеся в контексте цифры; 4) вопрос о позитивных и негативных перспективах масштабирования цифровой идентичности также является отдельным исследовательским вопросом, претендующим на самостоятельное исследование.

На замечания официального оппонента Платоновой С.И. соискатель ответила, что: 1) в отношении новых социальных агентов в современных исследовательских дискурсах легитимирована их акторная природа, но под вопросом остаются их субъектность и идентичность, в которых предполагается наряду с акторностью и рефлексивная природа; в фокусе исследования была не столько проблема «дотянуть» неантропоморфных агентов до человека, сколько построение постантропологической социально-исследовательской оптики, в которой вместе с классическими социальными субъектами в спектр исследовательского внимания попадают техника и технологии как социальные агенты; 2) замечание принято; 3) принято замечание о нетранспарентности связи между обозначенными технологическими феноменами и задачами диссертации; количественная методология имеет потенциал в создании холистической картины; в диссертации была опора на дефиницию искусственного интеллекта как технологии, которая используется в широком спектре социальных практик и, тем самым, вносит изменения в функционирование общества как такого; 4) за размытыми дефинициями цифрового субъекта стоит сложность, некоторая противоречивость этого социально-технологического феномена: речь идет, с одной стороны, о единстве социального субъекта и его цифровых следов, с другой стороны, о растущей в цифровом контексте социальной роли техники и технологий, за которыми могут стоять отдельные лица и корпорации, по факту манипулирующие социальными группами (кейсы о “connectification”, подключенности, связи с корпорацией (§ 2.2.) и надзорном капитализме (§ 2.3.)); 5, 6 и 7 замечания приняты.

На заседании 12 апреля 2024 г. диссертационный совет принял решение за разработку концепции цифровой идентичности как социально-технологического конструкта, который, с одной стороны, указывает на единство социального субъекта и его цифровых следов, с другой стороны, на растущую в цифровом контексте значимость социальных ролей различных актан-

тов, присудить Пеннер Регине Владимировне ученую степень доктора философских наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 5 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 17 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за — 14, против — 1, недействительных бюллетеней — 0

Председатель
диссертационного совета 24.2.392.04

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.392.04
12.04.2024

Устьянцев Владимир Борисович

Малкина Светлана Михайловна